

Запись сороковая

Я наконец понял, почему Ци Бися не доверяет тем, кто его окружает.

Когда Ци Цянь только прибыл на Землю, его оптический компьютер модели 2B250 успешно взломал местную информационную сеть. Изучив человеческое мировоззрение, ИИ со всей серьезностью объявил хозяину: любой уважающий себя инопланетянин на Земле обязан стремиться к ее уничтожению или хотя бы к мировому господству. Поскольку их собственный корабль превратился в груды бесполезного лома, лишив их малейшего шанса вернуться в звездную систему Альфа, ИИ настоятельно рекомендовал Ци Цяню принять эту благородную цель за основу своей дальнейшей жизни.

Ци Цянь не стал спорить.

Позже он встретил Чуси. Тот делился с ним настоящей едой и чистой водой, терпеливо разъяснял земные обычаи, которые бездушная машина модели 2B250 никогда бы не постигла, и в конце концов привел в приют, где они вместе жили до самого совершеннолетия.

Ци Цянь подумал — и снова согласился.

Теперь же Ци Бися убеждал его, что актерская карьера — отличный выбор для будущего.

Понимая, что ради накопления энергии для хвостов ему так или иначе придется подстраиваться под этот мир, Ци Цянь в очередной раз переписал свои планы.

— Хорошо, я сыграю генерал-майора Эйса, — твердо произнес он, глядя на отца. — И дальше попробую сниматься. Хочу стать настоящим актером. Звездой.

В этот миг Ци Бися захлестнул такой бурный восторг, какого никто из посторонних не смог бы понять. Да, на людях он всегда твердил, что позволит сыну развиваться свободно и выбирать любую профессию по душе. Хотя втайне безмерно гордился им перед близкими, заявляя: «С его-то умом не стать ученым — просто преступление!» Но где-то в глубине души таилось эгоистичное желание. Бися безумно хотел, чтобы сын пошел по его стопам и завершил то, что самому ему не удалось довести до конца. Он бесчисленное количество раз мысленно умолял небеса: пусть мальчик полюбит кино, пусть захочет играть на сцене!

И Бися никак не ожидал, что его слова действительно подействуют. Вне себя от счастья, он тут же обрушил на сына всю мощь своего фирменного энтузиазма.

От актерского мастерства и разбора сценариев до поиска агентов и выстраивания связей — за один вечер Ци Бися расписал будущее Ци Цяня на двадцать лет вперед. Более того, он

заранее, без ведома сына, обустроил дома отдельный кабинет для планирования его карьеры. Судя по масштабам, эта идея зрела в его голове уже очень давно.

— Кхм, ну... папа просто прикидывал на досуге, — смущенно оправдывался Бися. — Ты только не переживай, это тебя ни к чему не обязывает.

— Прикидывал на досуге? И ради этого завалил целую комнату? — Помощник Чжао с тихим ужасом созерцал горы документов, фотографий и дисков. Со стороны могло показаться, будто у Бися к собственному сыну какая-то нездоровая, маниакальная одержимость.

— Ну, то одно запишешь, то другое... Само как-то накопилось, — Бися неловко почесал затылок.

Обустройством этой комнаты он занялся сразу же, как забрал Ци Цяня с континента Би. Сначала это был просто чистый лист бумаги: от скуки Бися сидел в пустом углу и предавался фантазиям об актерском будущем сына — обычное дело для любого родителя. Но постепенно листки сменялись тетрадями, а тетради — коробками с папками, досками для заметок и распечатками, пока комната не заполнилась до отказа.

— А телевизор-то тебе зачем? — полюбопытствовал Аро.

— Как зачем? Пересматривать выпуски шоу «Потому что мы одна семья» с участием Цянь-бао. Искать вдохновение, — честно признался Бися. — Да и классику мирового кинематографа крутить, чтобы понять, какие типажи Цянь-бао стоит перенять.

Аро наугад вытянул из стопки на столе один из планов, пробежал глазами по строчкам и замер.

Это не было расчетом чужого будущего. Перед ним лежало то, по чему сам Ци Бися тосковал долгими ночами, оплакивая невозвратное прошлое. Пятнадцать лет назад Бися гремел на всю страну. Он был не просто популярным актером, сыгравшим в паре успешных картин, — он олицетворял целую эпоху, воспоминания о которой невозможно стереть. В один из годов крупнейший мировой кинофестиваль даже официально окрестили «годом Ци Бися». Его обожали все: от пятилетних детей до глубоких стариков.

Никто больше не собирал у экранов такие толпы. Он рос на глазах у всей планеты, купаясь в лучах славы, пока на самом пике триумфа не случилось то, что навсегда перечеркнуло его жизнь. Чем выше взлетаешь, тем больше падать.

Когда на Бися обрушился шквал общественного презрения, последней каплей стал жуткий случай: один из фанатов застрелился прямо у дверей кинотеатра в знак протеста против его нового фильма. Пресса мгновенно раздула из этого трагедию, окрестив погибшего жертвой безумия кумира.

Честно говоря, Аро искренне восхищался Бися за то, что тот вообще сумел пережить те темные времена и вновь выйти под свет софитов.

Вот только его экранный образ изменился навсегда. Невинный, чистый ангел умер. Бися, казалось, смирился с ролью вечного мальчика для битья и даже с улыбкой соревновался с Пэй Юэ, кого из них на этой неделе журналисты смешают с грязью сильнее и по какому нелепому поводу.

Аро думал, что Бися действительно отпустил обиду. И лишь сегодня, глядя на эти безумные планы для Ци Цяня, понял: рана так и не затянулась. Бися просто научился прятать боль, перенес все свои несбывшиеся надежды на сына.

Недаром он постоянно твердил репортерам: «Можете полоскать мое имя как хотите. Но если тронете моего сына — я уничтожу вас. И это не шутка».

Защищая Ци Цяня, он отчаянно пытался спасти ту тень самого себя из далекого прошлого.

То, что разглядел Аро, не укрылось и от Ци Цяня. Ему было приятно, что сбор энергии для хвостов совпал с возможностью подарить отцу немного простого человеческого счастья. И видя, насколько серьезно Бися относится к делу, Ци Цянь мысленно пообещал себе изучить все до единой бумаги в этой комнате — какими бы наивными или нелепыми они ни казались. Он посмотрит каждый рекомендованный фильм, разберет каждую схему и навсегда запечатлеет эти знания в своей памяти.

От такой серьезности сына у Бися едва сердце не растаяло от нежности.

Аро решил нарушить эту слишком сентиментальную атмосферу, грозившую закончиться всеобщими слезами.

— Кхм. Мне вот безумно интересен один вопрос, — он выразительно потряс зажатым в руке планом. — Почему в роли агента Цянь-бао указан кто угодно, только не я?

Аро посчитал, что его авторитету лучшего продюсера и золотого менеджера компании Байци нанесли смертельное оскорбление.

«Ну и какая неблагодарная тварь умудрилась тебя окрутить?» — в бессильной ярости думал он, едва сдерживаясь, чтобы не схватить друга за грудки.

— Потому что его личным агентом буду я, — без малейших колебаний отрезал Ци Бися. Он долго размышлял над этим и пришел к выводу, что никто в целом свете не защитит его мальчика лучше, чем он сам.

— Ты мне не доверяешь?!

Ци Бися покачал головой:

— Перестань. То, что ты стал моим агентом — величайшая удача в моей жизни. Без шуток. Если бы не ты и не Пэй Юэ, я бы давно сломался и сгнил после той истории. Я могу сомневаться в ком угодно, но только не в тебе. Но когда речь заходит о Цянь-бао... тут я верю только себе.

Если для собственной безопасности Ци Бися установил высший уровень защиты, то безопасность сына требовала мер куда более жестких и бескомпромиссных.

— Напомнить, насколько плотно забит твой собственный график? — устало вздохнул Аро. Из вежливости он не стал добавлять: «И откуда у тебя вдруг возьмется ум для такой работы? Вы же вдвоем пропадете!» — Где ты найдешь время, чтобы таскаться за сыном?

— Именно поэтому я хочу сообщить тебе вторую новость. Я ухожу со сцены. С пением покончено. Все силы я отдаю карьере сына.

В комнате повисла тяжелая, осязаемая тишина. Потребовалось секунд пять, чтобы смысл сказанного дошел до присутствующих.

— Ты ведь шутишь? — Аро взгляделся в лицо друга и с ужасом понял: тот абсолютно серьезен.

Ци Бися твердо кивнул:

— Никаких шуток. Разве обычные родители поступают иначе? Многие ведь бросают карьеру ради детей. Взять хотя бы того мальчишку-актера, который сейчас нарасхват во всех слезливых драмах. Его мать когда-то тоже крутилась в индустрии, а как только сын прославился после рекламы детского питания — бросила все и стала его личным агентом. Если другие могут, почему я не справлюсь?

— Да потому что та «другая» — обычная мать, а ты — отец! И она никогда не была известной, в отличие от тебя! Ты сейчас на самом пике популярности!

— Денег, которые я заработал, нам с Цянь-бао хватит на десять жизней вперед. Считаю, свой родительский долг в финансовом плане я выполнил сполна. У моего мальчика нет матери. Так почему я не могу заменить ему обоих родителей сразу?

— Ты хоть понимаешь, какую глупость несешь? — Аро готов был взвыть от бессилия.

— Прекрасно понимаю.

— Я против, — впервые за все время подал голос Ци Цянь.

— Почему? — Бися жалобно захлопал ресницами, глядя на сына. — Думаешь, папа не справится? Я буду очень стараться! Я уже договорился с твоим младшим папой Бай Цю, меня зачислили на курсы агентов при нашей компании.

— Я не хочу, чтобы ты жертвовал собой ради меня. Я согласился стать актером только для того, чтобы ты мной гордился. Я знаю, как сильно тебе хочется исправить ошибки прошлого. Но если ради этого тебе придется перечеркнуть собственную жизнь — в этом нет никакого смысла. Я хочу видеть тебя счастливым, а не обремененным вечными жертвами.

Ци Бися тяжело вздохнул, и на его лицо легла тень былой горечи.

— Думаю, пришло время рассказать тебе правду. Ты ведь помнишь, что Геракл говорил про мою вражду с Цзя Жэнем? Он мой родной дядя, родной брат моей мамы. И мой самый первый агент. Именно он разглядел во мне талант и вывел на сцену. И именно он за моей спиной брал взятки, выбивал двойные комиссии и соглашался на любые низкосортные роли ради сиюминутной выгоды, наплевав на мою репутацию. Но даже это не самое страшное. Когда у меня начался глубокий кризис, он не придумал ничего лучше, как сговориться с моей помощницей — своей женой. После того как мои родители погибли в авиакатастрофе, эти двое обобрали меня до нитки, забрав все деньги, драгоценности и семейные реликвии, и сбежали из страны.

Помощник Чжао сжался в комок.

«Господи, зачем я это слышу? Меня же теперь точно уволят или прикопают где-нибудь в тихом месте, чтобы не болтал лишнего...»

История семейного краха Ци Бися оказалась куда страшнее, чем судачили в прессе.

— Я рассказываю это не для того, чтобы ты меня жалел, — мягко продолжил Ци Бися, глядя сыну прямо в глаза. — Я просто хочу, чтобы ты понял: хороший агент — это щит актера. После того предательства я физически не могу доверять чужакам. Мой собственный дядя вонзил мне нож в спину. Я никому не позволю даже близко подойти к тебе с подобными намерениями. Твоя актерская карьера начнется только под моим присмотром. Либо я буду твоим агентом, либо ты вообще не переступишь порог этой индустрии. Я костыли лягу, но не допущу этого. Выбирай.

<http://bllate.org/book/20636/2215134>